

УДК 811.161.1 + 7.067
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-36-43

Концепт ДЕНЬГИ в фильме А. Звягинцева «Елена»: вербальная и визуальная репрезентация

А. А. Алексеева

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается многоуровневая репрезентация концепта *ДЕНЬГИ* в художественном фильме А. Звягинцева «Елена»: сюжетная, визуальная и вербальная. Деньги являются в первую очередь сюжетообразующим элементом, поскольку именно из-за них происходит конфликт между главными героями, трагичное разрешение которого демонстрируется на протяжении фильма. На визуальном уровне концепт репрезентируется, во-первых, эксплицитно, через постоянную демонстрацию денег в кадре, во-вторых, имплицитно, с помощью образов, отражающих уровень достатка людей. Очень яркий визуальный контраст наблюдается между «миром богатых», главным представителем которого в фильме является Владимир, и «миром бедных», в котором живет семья сына Елены. Главная героиня соединяет эти два мира.

На вербальном уровне, проявляющемся в репликах героев, было выделено несколько признаков концепта *ДЕНЬГИ*. Ряд этих признаков связан с функционированием денег, их использованием в повседневной жизни, юридическими аспектами, обеспечивающими законное распоряжение финансами. В речи Владимира присутствуют вербальные показатели, выражающие его восприятие денег как символа труда, ответственности за свою жизнь и за благополучие своей семьи, зрелости, самостоятельности. Анализ речи Елены и ее родственников выявил совершенно иные репрезентанты концепта, показывающие, что в их понимании деньги – это помощь, поддержка, которую необходимо оказывать в трудной ситуации. К периферийным концептуальным признакам относятся смысл жизни и свобода.

Ключевые слова

концепт, репрезентация концепта, кинодискурс, художественный фильм «Елена»

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00052

Для цитирования

Алексеева А. А. Концепт *ДЕНЬГИ* в фильме А. Звягинцева «Елена»: вербальная и визуальная репрезентация // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 36–43. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-36-43

The Concept of MONEY in the Feature Film *Elena* by A. Zvyagintsev: Verbal and Visual Representations

A. A. Alekseeva

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with the representation of the concept of money in the feature film *Elena* by Andrey Zvyagintsev. Money is first of all a plot-forming element because this is the reason behind the conflict between the main characters, which is shown in the film. At the visual level, the concept is represented explicitly by constant demonstration of money, and implicitly, with the help of objects reflecting the level of people's welfare. There is a striking contrast be-

© А. А. Алексеева, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 9: Philology

tween the 'world of the rich', whose main representative is Vladimir, and the 'world of the poor' where Elena's son's family live. The protagonist unites these two worlds.

We also found out several attributes of this concept at the verbal level, in the discourse of the characters. Some of these attributes are connected with the functioning of money, its use in the daily life, and legal financial aspects. Vladimir's discourse contains verbal markers reflecting his idea of money as a symbol of work, responsibility for one's own life and their family's welfare, a symbol of maturity and independence. The analysis of the discourse of Elena and her relatives revealed completely different realizations of the concept, demonstrating that in their worldview money represents help and support which people are obliged to give to the ones who are in difficult situations. Less frequent concept attributes are meaning of life and freedom.

Keywords

concept, representation of concept, cinematic discourse, feature film "Elena"

Acknowledgements

The following study was performed with the financial support of RFBR within the research project no. 18-312-00052

For citation

Alekseeva A. A. The Concept of *MONEY* in the Feature Film *Elena* by A. Zvyagintsev: Verbal and Visual Representations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 36–43. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-36-43

Введение

Современный мир изобилует полимодальными и поликодовыми объектами. Они передают информацию через различные каналы (визуальные, аудиальные, тактильные и др.) и сочетают в себе различные коды в рамках одной модальности (например, вербальный и параграфический коды в визуально воспринимаемом тексте). Разные модальности и/или коды в рамках одного объекта взаимосвязаны посредством одного или нескольких концептов.

Согласно определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт является «комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности <...> поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои» [Попова, Стернин, 2015. С. 24]. Психическая природа концепта предполагает, что он может быть реализован различными материальными способами: вербальными средствами, визуальными образами, через музыку и т. д.

Фильмы являются полимодальными объектами, поскольку сочетают в себе визуальную и аудиальную модальности, и они представляют собой интересный материал для исследования разноуровневой реализации концептов. Более того, нередко фильмы имеют литературный первоисточник, поэтому центральный концепт, объединяющий литературное произведение и снятый по нему фильм, может изучаться с точки зрения своей трансформации в процессе смены кодов.

Приведем примеры современных исследований, объектом которых стали концепты в фильмах. Одним из наиболее часто изучаемых концептов является *ДОМ*. Так, М. Коссаковска-Марас [2014] анализирует этот архетипичный концепт на материале советского и современного российского кинематографа. Образы дома и дороги в кинотворчестве В. Шукшина изучает И. В. Шестакова [2014]. Ю. В. Афонина [2017] сопоставляет реализацию концепта *ДОМ* в стихотворениях С. Есенина и фильмах А. Тарковского. Есть исследования и других концептов. Например, В. Ю. Самодурова [2010] изучает выражение концепта *СУПЕРМЕН* на материале романов и скриптов фильмов о Джеймсе Бонде, Д. С. Капитонов [2013] исследует концепт *МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК* в фильмах К. Муратовой, А. А. Гетман [2015] анализирует репрезентацию концепта *ВЕРНОСТЬ* в сценарии к фильму «Kingdom of Heaven».

Цель данного исследования – показать вербальную и визуальную репрезентацию концепта *ДЕНЬГИ* в кинодискурсе художественного фильма А. Звягинцева «Елена».

Результаты исследования и обсуждение

А. Н. Зарецкая отмечает, что кинодискурс представляет собой «сложное явление, включающее в себя связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупно-

сти с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом и другими значимыми для смысловой завершенности фильма невербальными факторами» [Зарецкая, 2008. С. 70].

Фильм «Елена» вышел на экраны в 2011 г. В различных интервью А. Звягинцев отмечал, что эта кинокартина изначально задумывалась как художественное воплощение Апокалипсиса. Именно такая тема была предложена британским продюсером О. Данги, выступившим с идеей создания масштабного кинопроекта, в котором, по его замыслу, должны были участвовать четыре разных режиссера. В процессе работы О. Данги и А. Звягинцев не нашли взаимопонимания, фильм «Елена» был снят не в рамках данного проекта, однако эсхатологическая идейная основа в кинокартине сохранилась.

Главная героиня Елена, в начале фильма предстающая как заботливая, добрая, понимающая женщина, убивает своего мужа Владимира, чтобы использовать его деньги для «спасения» внука от армии. Владимир, очень состоятельный человек, не соглашался на просьбы Елены дать деньги для этой цели, поскольку считал, что решением всех финансовых проблем должен заниматься ее сын от первого брака. Таким образом, именно деньги в данном фильме служат причиной грехопадения Елены, которое рассматривается в более широком контексте. Т. Авилова в ходе интервью с режиссером отмечает: «И Елена – это тоже как нравственный выбор, стоящий перед человеком сегодня: жить по животным инстинктам или совершать поступок, который всегда “шаг по вертикали”...»¹.

Для изучения концепта *ДЕНЬГИ* мы выявляли и анализировали изображение денег в видеоряде, а также лексические единицы со значением денег, денежных операций и т. п.

На визуальном уровне данный концепт представлен эксплицитно – с помощью демонстрации денежных купюр в кадре, и имплицитно – через объекты, отражающие финансовое благополучие или неблагополучие героев. Елена показана как центр денежного оборота в фильме. Она постоянно берет и отдает деньги: получает в кассе пенсию и пересчитывает эти деньги, два раза привозит деньги сыну (в первый раз отдает ему свою пенсию, во второй раз – деньги своего мужа после его смерти), расплачивается за покупки, кладет деньги в сейф мужа и берет их оттуда.

Имплицитное воплощение концепта происходит через изображение имущества героев. Зрители видят два противоположных мира. С одной стороны, показан мир состоятельных людей, центральным репрезентантом которого является фешенебельная квартира Владимира – просторная, с продуманным дизайном, с большим количеством дорогой бытовой техники и мебели, находящаяся в доме с консьержем в престижном районе города. С другой стороны, демонстрируется тесная, плохо обставленная квартира сына Елены в типовом многоэтажном доме в неблагополучном пригороде Москвы.

Это разделение двух миров подкрепляется и на вербальном уровне. Во время последнего разговора, в котором Елена еще раз просит мужа дать деньги для ее внука, она говорит: «Какое *вы* имеете право думать, что *вы* особенные? <...> Только потому что у *вас* больше денег и больше вещей? Все может измениться. <...> И последние станут первыми». Владимир отвечает: «А, это *мы* слышали. Сказки для бедных и глупых, библейские истории. Равенство и братство, Лена, бывает только там у *вас* – в Царствии небесном». В данном случае вербализуется разделение на *своих* и *чужих*, причем как со стороны Елены, так и со стороны Владимира. Они используют в своих репликах местоимения *вы* и *мы*, подчеркивающие противопоставление социальных слоев, к которым они принадлежат. Елена, выйдя замуж за Владимира, представителя категории «богатых», не потеряла свою связь с категорией «бедных».

С точки зрения переходного положения Елены – на стыке этих двух миров – интересны две сцены, между которыми режиссер проводит параллель. В начале фильма Елена забирает в банке пенсию и едет к сыну отдать эти деньги, а по пути заходит в продуктовый магазин рядом с его домом и покупает продукты. Общая стоимость покупок, названная продавцом,

¹ <http://az-film.com/ru/Publications/162-Ob-Apokalipsise-i-novih-putjah-nadezhdi.html>

составляет 1 425 руб. В другой сцене Елена принимает в своей квартире курьера, который привез ей небольшой пакет с продуктами из очевидно дорогого магазина, и отсчитывает 8 000 руб. Контраст между суммами, потраченными на продукты, который передается посредством визуально-вербальных репрезентантов концепта ДЕНЬГИ, подчеркивает различия между «миром богатых» и «миром бедных». При этом Елена ведет себя одинаково естественно в обеих сценах.

На основе анализа реплик героев фильма мы выделили несколько признаков концепта ДЕНЬГИ.

Часть из них связана с **функционированием денег**, т. е. с действиями, в которых деньги фигурируют как объект или инструмент: *зарабатывать, платить, оплатить, содержать семью, отдать деньги, занимать деньги, выкраивать деньги, тратить свои кровные, отчитаться за каждый рубль* и т. д. Контекстов реализации этого признака в фильме довольно много. Таким способом подчеркивается важность денег для героев фильма. Однако концепт ДЕНЬГИ не остается лишь на бытовом уровне репрезентации. Даже, казалось бы, в обыденных ситуациях виден переход на философский уровень восприятия денег. Так, концептуальный признак **свободы**, которую дают деньги, выражен во фразе Кати, дочери Владимира: «Ты *оплатил* эти апартаменты, *можешь себе что угодно позволить*». Деньги выступают не только как способ оплаты конкретных товаров и услуг, но и как расплата за поступки:

(Владимир) Не понимаю, зачем я это делаю.

(Катя) Не понимаешь, за что *платишь*?

(Владимир) За что *расплачиваюсь*.

Отдельную большую группу концептуальных признаков образуют слова, описывающие **юридические аспекты** распоряжения деньгами. У этого есть сюжетное обоснование: Владимир держит свои финансовые дела в порядке, понимает, что в его возрасте необходимо иметь готовое завещание, и общается на эту тему с личным адвокатом, а после его смерти юрист организует встречу с родственниками Владимира для прояснения финансовой ситуации. В основном в репрезентации этого концептуального признака участвуют слова и выражения официально-делового стиля речи (*совместно нажитое имущество, наследство, принцип наследования, личная собственность, завещание* и др.): «А ты, как моя, в общем, супруга, получишь *пожизненную ренту*. Это будут *ежемесячные выплаты*, и я считаю, что ты нуждаться не будешь»; «Как его личный адвокат, я знаю, как он хотел *распорядиться своим имуществом*»; «Увы, мы *не оформили его волю письменно*»; «Владимир Иванович *не оставил завещания*, и в силу вступает *принцип наследования по закону*»; «Во-первых, хочу сообщить вам, что Владимир Иванович *не оставил долгов*. В противном случае, *приняв наследство*, вам пришлось бы *отвечать по его долгам* перед его *кредиторами*»; «Кроме того, переживший супруг наравне с другими *наследниками наследует* от этого *имущества долю умершего супруга*, которая входит в состав *наследства* вместе с *имуществом*, являвшимся *личной собственностью умершего*» и т. д.

В эпизоде, когда Катя и Елена находятся на приеме у личного адвоката Владимира после его смерти, в официально-деловой дискурс входит инослитевое выражение *дербанить хату*:

(Катя) Так как будем *дербанить хату*?

(Юрист) *Дербанить* будем по закону.

Это просторечное выражение на первый взгляд кажется лишь отражением характера, жизненных принципов Кати, ее отношения к окружающим: она живет в свое удовольствие, прожигает жизнь, отрицает ценность семьи и заявляет об отсутствии теплых чувств к отцу и благодарности за то, что он обеспечивает ее, а также считает, что Елена заинтересована в браке с Владимиром лишь из-за денег. Однако эти слова имеют и прогностическую функцию, репрезентируя те действия, которые будут совершаться далее. В последней сцене фильма показано, как в квартире Владимира проводит время семья сына Елены, как ее родственники обсуждают перепланировку квартиры, совершают привычные для себя действия (например, смотрят низкоинтеллектуальные телепередачи, пьют пиво). «Мир бедных» начи-

нает проникать в «мир богатых», подчинять его своим правилам, но это подчинение связано не с созиданием, а с разрушением, растратой. В этом смысле *квартира* превращается в *хату*, которую не просто *делят по закону*, а действительно *дербанят*.

В картине мира Елены и ее родственников деньги – это **помощь**. Елена использует в своей речи эксплицитные средства выражения этой идеи: «Надо просто *помочь* Саше, понимаешь? *Дать ему шанс*»; «Володя, ты *поможешь* Саше?»; «*Если бы не он*, у нас бы не было и того, что у нас есть». Сергей использует более эмоционально нагруженный глагол: «Мам, нам надо парня от армии *спасать*. Нам надо заранее понимать, попадет он в институт или, б..., прямиком в Осетию какую-нибудь». Интересен в этом отношении глагол *попадет*. Одно из его значений – ‘оказаться, очутиться в каком-либо месте, положении, обстоятельствах’ [БТС, 2000]. Это значение предполагает пассивность субъекта действия. Внук Елены в данном случае действительно абсолютно пассивен: его самого не заботят вопросы поступления в вуз, он проводит время за видеоиграми, участвует в уличных драках, и он может лишь *оказаться* в той или иной ситуации в зависимости от решений и действий других людей. Если Владимир даст деньги, то он *попадет* в институт, если нет, то *окажется* в армии.

Концептуальный признак помощи выражается также имплицитными средствами: «Он знает Саню. Они вроде как дружат. В конце концов мы родственники или как?». Сергей в данном случае не просит напрямую о помощи, но риторический вопрос, заданный с агрессивной интонацией, подразумевает логическую цепочку: они с Владимиром родственники (стали таковыми благодаря браку с его матерью), и поэтому Владимир обязан, по мнению Сергея, помогать им. При этом Сергей два раза называет Владимира *жмотом*. Имплицитные средства выражения сходной идеи использует и жена Сергея: «Мы бы не беспокоились, но надо же и в школе, и в институте кое с кем обо всем *договориться*». Глагол *договориться* нередко используется в разговорном языке в значении ‘дать взятку’, что предполагает помощь за деньги.

В картине мира Владимира деньги предстают совершенно иным образом – как символ **труда, ответственности, а значит, самостоятельности, зрелости**. В ответ на слова Елены о том, что она возьмет пенсию и поедет к сыну, он говорит: «Пускай бы сам *карабкался, большой уже мальчик*». Метафора *карабкаться* подразумевает образ напряженного труда, ироничное словосочетание *большой уже мальчик* указывает на то, что сын Елены до сих пор воспринимается ею как ребенок, которому нужно помогать, что совершенно не соотносится с его реальным возрастом и уровнем ответственности, связанным с этим возрастом. В другом разговоре Владимир использует более экспрессивные вербальные средства: «Пусть он, наконец, *оторвет задницу от дивана и займется делом*, пусть он накормит свою семью». Просторечный фразеологизм *оторвать задницу от дивана* и выражение *займаться делом* отражают пренебрежительное отношение Владимира к образу жизни Сергея, осуждение его нежелания работать.

Поскольку для Владимира умение зарабатывать деньги – это одно из проявлений зрелости, а зрелость – это итог воспитания, то он занимает в конфликте отцовскую позицию по отношению к сыну Елены, пытаясь воспитать в нем финансовую самостоятельность. Вербально это проявляется в выборе слов, которые обычно используются в ситуации общения с ребенком: «Я не хочу ему *потакать*. Считай это *воспитательной мерой*». Той же задаче на морфологическом уровне служат формы повелительного наклонения глаголов (*пусть оторвет задницу от дивана и займется делом, пусть он накормит свою семью*), на синтаксическом уровне – риторические вопросы: «*О чем они думали, когда его рожали?*»; «*Случайно сделали одного ребенка, потом еще одного. А кормить должен чужой дядя?*».

Слова с корнем *сам-* выражают идею необходимости стать самостоятельным в финансовом плане: «Пускай бы *сам* карабкался», «Лена, я считаю, что его отец, твой сын, должен решать эти проблемы *самостоятельно*». После окончательного решения Владимира не давать деньги Елена использует в своей речи слова с тем же корнем, но в ее картине мира самостоятельность связана не со зрелостью, ответственностью, а с отсутствием помощи, необ-

ходимостью справляться с проблемами в одиночку: «Боюсь, нам придется *справляться самим*. <...> Он считает, что ты как отец должен *сам* решить эту проблему. <...> Но, мне кажется, в его словах есть доля правды. Справимся *сами*».

При этом Елена обвиняет Владимира в том, что по отношению к своей дочери он поступает совсем иначе: «К своей дочери ты *такие воспитательные меры не применяешь*. И не применял никогда, я уверена», «Ты же *отдаешь* их все [деньги] *своей безрассудной дочери*». Судя по вербальной репрезентации концепта ДЕНЬГИ в разговоре между Владимиром и его дочерью, обвинения Елены небезосновательны:

(Владимир) Для тебя деньги тоже важны.

(Катя) Не настолько.

(Владимир) Может, потому что ты их *никогда не зарабатывала сама*?

(Катя) Может, потому что ты слишком *баловал* меня? Ну прямо *ни в чем не отказывал*.

Слова *баловал*, *ни в чем не отказывал*, используемые при описании отношений взрослого и маленького ребенка, сохраняют актуальность и при описании отношений отца и взрослой дочери. Таким образом, когда речь идет о родной дочери, деньги в представлении Владимира являются символом заботы, позволяют по-отечески побаловать ее, даже несмотря на то что дочь уже взрослая. По отношению к неродным людям он такую заботу не проявляет и подчеркивает, что это не его зона ответственности: «Скажи, почему я должен содержать семью *твоего сына*? С какой статьи платное образование, в общем-то, *чужого* для меня человека должно *ложиться на мои плечи*? Лена, я живу *с тобой, а не с твоими родственниками*»; «*Твой* Серёжа до сих пор не отдал мне деньги, которые занимал у меня три года назад, если ты, конечно, помнишь». В данных репликах Владимир подчеркивает, что Сергей – чужой для него человек; эта идея выражается на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях: с помощью прилагательного *чужой* и противопоставленных друг другу местоимений *твой – мой*, фразеологизма *ложиться на плечи*, конструкции со скрепой *а не*.

Наконец, в разговоре Кати и Владимира проявляется ещё один концептуальный признак – **смысл жизни**: «*Деньги, папа, только деньги* для тебя всегда были *единственным смыслом*»; «Для тебя *деньги тоже важны*»; «Чего только *ради денег* не сделаешь»; «Вот видишь, по крайней мере ты начинаешь кое-что понимать, находить *определенный смысл*».

Заключение

Таким образом, концепт ДЕНЬГИ репрезентируется на сюжетном, визуальном и вербальном уровнях фильма. Деньги выполняют сюжетообразующую функцию, поскольку именно они являются источником конфликта между героями и приводят к грехопадению Елены. Зрители постоянно видят в кадре и деньги сами по себе, и те материальные блага, которые могут себе позволить герои в зависимости от своего финансового состояния. Герои постоянно говорят о деньгах, и в их речи деньги предстают не только как объект и инструмент бытовых действий (купли, продажи, займа и т. д.), но и как проявление заботы, помощи в трудных ситуациях, а также как символ зрелости и самостоятельности, в некоторых ситуациях – как смысл жизни и способ обеспечения свободы.

Список литературы

- Афони́на Ю. В. Концепт «Дом» в творчестве С. А. Есенина и фильмах А. Тарковского // Современное есениноведение. 2017. № 4 (43). С. 66–71.
- Гетман А. А. Лингвокультурный концепт «Верность» (на материале сценария к художественному фильму «Kingdom of Heaven») // Путь науки. 2015. № 2 (12). С. 80–82.
- Зарецкая А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // Вестник Челябин. гос. ун-та, 2008. № 16 (117). С. 70–74.

- Капитонов Д. С.** Концепт «маленький человек» в фильмах Киры Муратовой «Чувствительный милиционер» (1992) и «Увлечения» (1994) // Артикульт. 2013. № 10. С. 124–130.
- Коссаковска-Марас М.** Особенности репрезентации концепта *ДОМ* в советском и современном российском кинематографе // Мова. 2014. № 21. С. 83–88.
- Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. 4-е изд., стереотип. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- Самодурова В. Ю.** Семиотическое выражение концепта «СУПЕРМЕН» в «Бондиане» // Вестник Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 2. С. 150–156.
- Шестакова И. В.** Образ дома и дороги в кинотворчестве В. М. Шукшина // Изв. АлтГУ. Филология и искусствоведение. 2014. № 2 (82). С. 205–208.

Список словарей

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

Список источников

Скрипт фильма «Елена»: <http://cinematext.ru/movie/elena-2011/>

References

- Afonina Yu. V.** Kontsept «Dom» v tvorchestve S. A. Esenina i fil'makh A. Tarkovskogo [The Concept of House in the Poems by S. Yesenin and in the Films by A. Tarkovsky]. *Sovremennoe eseninovedenie* [Modern Yesenin Studies], 2017, no. 4 (43), p. 66–71. (in Russ.)
- Getman A. A.** Lingvokul'turnyi kontsept «Vernost'» (na materiale stsenariya k khudozhestvennomu fil'mu «Kingdom of Heaven») [Linguocultural Concept 'Loyalty' on the Material of the Movie Script of the Feature Film "Kingdom of Heaven"]. *Put' nauki* [Way of Science], 2015, no. 2 (12), p. 80–82. (in Russ.)
- Kapitonov D. S.** Kontsept «malen'kii chelovek» v fil'makh Kiry Muratovoi «Chuvstvitel'nyi militsioner» (1992) i «Uvlecheniya» (1994) [The Concept of 'Little Man' in The Sentimental Policeman (1992) and Passions (1994) by Kira Muratova]. *Artikul't* [Articult]. Moscow: RGGU Publ., 2013, №10, p. 124–130. (in Russ.)
- Kossakovska-Maras M.** Osobennosti reprezentatsii kontsepta DOM v sovetskom i sovremennom rossiiskom kinematografe [The Specific Features of the Concept of 'House' Representation in Soviet and Modern Russian Cinematography]. *Mova*, 2014, no. 21, p. 83–88. (in Russ.)
- Popova Z. D., Sternin I. A.** Yazyk i natsional'naya kartina mira [Language and National Worldview]. 4th ed. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2015. (in Russ.)
- Samodurova V. Yu.** Semioticheskoe vyrazhenie kontsepta «SUPERMEN» v «Bondiane» [The Semiotic Representation of the Concept 'Superman' in the James Bond Novels and Film Scripts]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Irkutsk State Linguistic University Bulletin], 2010, no. 2, p. 150–156. (in Russ.)
- Shestakova I. V.** Obraz doma i dorogi v kinotvorchestve V. M. Shukshina [The Concept of 'Home' and 'Road' in the Cinematography of V. M. Shukshin]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie* [Altai State University Bulletin. Philology and Art Studies], 2014, no. 2 (82), p. 205–208. (in Russ.)
- Zaretskaya A. N.** Osobennosti realizatsii podteksta v kinodiskurse [The Specific Features of Underlying Message Realization in Cinematic Discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2008, no. 10, p. 70–74. (in Russ.)

List of Dictionaries

Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big Explanatory Dictionary of Russian Language].
Comp. and ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. (in Russ.)

List of Internet Sources

“Elena” script: <http://cinematext.ru/movie/elena-2011/>

Материал поступил в редколлегию

Received

09.08.2019

Сведения об авторе

Алексеева Алина Алексеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания, кафедры истории, культуры и искусств Гуманитарного института НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
alina.alexeeva@gmail.com

Information about the Author

Alina A. Alekseeva, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Section of General and Russian Linguistics of Novosibirsk State University (1 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
alina.alexeeva@gmail.com